Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4 зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбирается въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіяньского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 7. Львовъ, 10 Лютого 1856. РОКЪ IX.

НАДЪ ЛЬВОВОМЪ

О ты величный свѣтлый Львове!
Твое повѣтрье нездорове,
Омаль ми грудь нерозцѣлитъ;
Въ твои мертвы запертый стѣны,
Мой духъ слабнѣе якъ бы въ плѣни —
Летѣлбы на карпатовъ щитъ.

Ты весь искусный на подобѣ,
Мѣстишь, и покрываешь въ собѣ
Житя такъ много образцевъ:
Подъ жезломъ ума, и змѣнной моды
Сокрылся видъ святой природы,
Въ изкусну мысль художниковъ.

Якъ стада хищихъ птицъ на жиру,
Снуеся въ тобѣ колько міру,
Скваппѣйше ще отъ мурашокъ;
Туйъ кождый мае стежку свою,
Свою достойность и остою,
Иде, и числитъ кождѣскій крокъ.

Но щожъ? хоть видъ твой пребогатый,
Твои церкви, твои палаты,
Душу зведутъ въ хвилевый дивъ:
Царствуй! красись на всѣ городы!
Менѣ суть мильши загороды —
Солодшій видъ подгорскихъ нивъ.

Будь власть твоя во всемъ свѣдѣню,
Ученности благомъ имѣню,
А въ промыслахъ совершенство:
Менѣ суть мильши мирны села,
Где умъ здоровъ, душа весела —
Съ природовъ въ згодѣ искуство.

Тутъ мать природа поконана
Въ тѣсный, правильный видъ прибрана
Житя лишена — свободы:
Туды, где хижа спохилена,
Туды мя тягне грудь стиснена:
Пращай мой Львовъ' несусь туды!

Въ мирномъ сельскомъ моимъ затишу,
Злостной поруги не услышу,
Найду участь — найду любовь;
Скрѣпивши ума сердца силы,
Будутъ зъ мой груди думы плыли —
Мой свѣтлый Львовъ бувай здоровъ!

Е. Згарскій.

ГДЕ НЕЩО СЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРОГО ПУТЕШЕСТВІЯ ЗЪ РИМА ВЪ ЕРУСАЛИМЪ.

Продолженіе.

Въ частицѣ христіяньской е пресвятая церковь гроба Божого, съ прилежащими монастырями, и прекрасною цистерною св. Елены. Недалеко положенны суть великіи монастырь: греческій, где жіе патріархъ и коптовъ; къ южной сторонѣ трошки дальше сналодится монастырь и церковь Сиріянов. Тутъ булъ домъ св. Маріи матере св. Марка: где пробувала пресв. Дѣва, и где прійшолъ св. Петро ангеломъ выведенъ зъ темницы. Больше на западъ и сѣверъ, обрѣтаеся монастырь и церковь латиньска св. спаса. На западъ же отъ сего, монастырь и церковь греко кафолическа, а на противъ ней, патріархатъ латинскій. Обернувшися къ югу, надыбуеся церковь протестантска, и тутъ при ней

мѣстце, где бѹлъ домъ св. Захарїи.

Частица арманьска, заключае въ собѣ домъ св. Ѳомы апостола, нынѣ складъ оуглей и монастыры арманьскїи, где мѹжескїй жїе патрїархъ. При монастырѣ є гарна церковь св. Їакова, на мѣстцѣ, где повелѣньемъ Ирода оусѣкли головѹ семѹ св. Апостолѹ. Монастырь женскїй съ маленькою церковїю созданою на посадѣ дома Ананїи, до которого ꙗко плѣнника привели жиды Їисѹса Христа.

Коли бѹдѹ говорити, о посѣщенныхъ мною сихъ розличныхъ поманникахъ, то и тобѣ любый читателю розкажѹ все, що лишь побачѹ, ничого не затаивши. Теперь годи самого изчисленѧ. Домы Єрѹсалима, котрыхъ множество, то съ всемъ то въ части розверненє, созданы сѹть зъ каменѧ; о котрый тѹтъ не тажко. Крововъ немаютъ, но обычаемъ восточнымъ, покрыты сѹть тарасами, та на кождомъ домѣ бачишь однѹ, або больше баней не великихъ, по подобїю ꙗкъ оунасъ на церквахъ бѹвае. Часомъ кожда свѣтанца мае такѹ свою баню. Здалека тїи бани и минареты при мечетахъ дѹржатъ око надаючи гарный видъ мѣстѹ. Но коли войдешъ во оузки, не бѹркоканы полны всѧкой нечистоты оулички, коли заглѧнешь до комнатъ въ которыхъ рогожѹ та землю лишь побачишь, та подивишь сѧ на нехарный народъ, одною лише синою сорочкою, або ꙗкою ще зверха шматою покритый, то хѹтко счезне попередна дѹмка твоѧ, тай сердце стисне болесть на долю человѣка. Вже то само собою розѹмѣєсѧ, що тое не говоритсѧ про богатыхъ, котрыхъ заселенїе нынѣшного Єрѹсалима досѧгае 15,000 жителей: зъ тихъ до 900 жидовъ, а межи ними велике число зъ давныхъ предѣловъ польщи. Протое и двохъ равиновъ маютъ, одного польского, а дрѹгого портѹгальского. Мѹсѹлмановъ є сверхъ 4000 тысѧщей, грековъ троха больше ꙗкъ 2000, каѳоликовъ латинскихъ до 900, греко каѳоликовъ лише 5 до 6 родинъ, армановъ 400, сирїановъ лише двѣ родины, коптовъ колькодесать, и зъ 200 протестантовъ. Кромъ латинского, и греческого обрѧда, иншихъ каѳоликовъ нема въ Єрѹсалимѣ,

Найвысшїй оурѧдникъ естъ баша, совокѹплѧющїй въ рѹках своихъ всю власть. По нимъ иде въ достоинствѣ Кади, сирѣчь сѹдїѧ, который ꙗкъ и Баша именѹесѧ зъ Царьгородѹ. Кнаѧ є намѣстникъ Баши. Є ще полковникъ правлѧщїй войскомъ, начальники и предстоѧтели мечетовъ знакомѣйшихъ, маютъ такожь оучасть въ правительствѣ. При Баши є совѣтъ составленый зъ мѹсѹльмановъ, до которого теперъ по новымъ оучрежденїѧхъ входѧть совѣтники всѣхъ исповѣданїй тѹтъ находѧщихъсѧ. Головами розличныхъ народностей, розличающихсѧ исповѣданїями, признаютсѧ правителствомъ патрїархи, або инша старшина дѹховна, где нѣтъ патрїарховъ, и съ ними правительство сноситсѧ во всѣхъ дѣлахъ. Прибавити и тое нѹжно, що отъ колькохъ лѣтъ, правительства европейскїи держатъ тѹтъ своихъ консѹловъ. Все времѧ находѧтсѧ консѹлы: Францѹзскїй въ кѹпѣ правѧщїй и съ сардиньскимъ консѹлатомъ. Цѣсарско австрїйскїй въ мѣстѣ и бельгїйскїй, англичанькїй и испаньскїй, бѹлъ и московскїй, но ꙗкъ стала война мѹсѣлъ выѣхати *) Г. Т.

---

*) Вступъ той до пространнѣйшихъ описовъ пѹтешествїй по Палестинѣ, именно же описѹ Єрѹ-

талима, полȣчили мы отъ одного рȣсина, по сей часъ тамъ прибȣвающого, и ожидаемъ дальшихъ продолженїй.

КАРТАРЬ

образецъ изъ жита городского.

(продолженіе)

Зъ легонька, оуважаючи на кождѣскїй свой рȣхъ мѣшала панна Розалїѧ кавȣ въ филижанцѣ, споглѧдаючи при томъ що хвили на Корнилїѧ, который въ отвѣтъ маѧчливымъ оуложенїемъ тѣла оказȣвалъ, ѩкъ дȣже очарованый бȣлъ ей подобовь. Ѩкъ бы двѣ ѩгоды счервонѣлисѧ лицѧ панночки, а очи ей полны огню, споглѧдали майже що хвили, на всмотрѣвшогосѧ въ ней молодика.

— Єй господине Корнилїй! вы щось и очи, и гадкȣ забȣли; ѩкъ бы въ почаевскїй образъ всмотрѣлисѧ въ моей дочцѣ. Ѧ нȣ но! тожь и окропъ остȣдитсѧ а гербата стȣдена, за склѧнкȣ чистой воды нестане. Ѧ нȣ но! покажѣтъ що васъ наȣчили такъ высокїи школы; тожь ѩ отъѣдȣ, и не гнеть напьемсѧ ось такъ при кȣпцѣ; договорювалъ Малчинькїй доливаючи рȣмȣ, а панна Розалїѧ почȣвши слово отъѣдȣ — вздохнȣла, и мимохоть звѣсила головкȣ на грȣди.

— Панѣ чось тѧжко на сердцю, заговорилъ Корнилїй.

— Менѣ? не перечȣ! — спрашаю Львовь, а на селѣ щожь за прїѧтность?

— То лишь за Львовомъ такъ панѣ скȣчитсѧ?

— Гȣмъ! та за — Львовомъ, отповѣла осмѣхнȣвшись, закрывши лице долонею.

— Єтъ що тамъ скȣчно, тоскно — ще и до плачȣ межи вами прїйде; Рȣзьо! а сѧдь но и заграй намъ ѩкого хорошого мазȣра, нехай и люди бачатъ, що ѩ не все высыпалъ гроши, коли оплачовалъ долгоносȣ гȣвернанткȣ длѧ тебе, розвалившись на креслѣ мовилъ Малчинскїй.

Панна Розалїѧ встала, оусѣла при фортепѧнѣ, и прогрываючи, всю здобность свою силилась отдати въ мȣзичномъ согологїю. Поклавши однȣ рȣкȣ на кресло, на которомъ она сидѣла прислȣховалсѧ Корнилїй, величаючи заедно скорость ей пальчиковъ, и надобны талачта мȣзичного слȣха. Малчинскїй присвистовалъ и потȣпковалъ ногою.

По оукончению мȣзики, молодикь нашь немогъ нахвалитисѧ ей красотъ, докладȣючи, що панна Розалїѧ имѣючи такъ хорошїи таланта до фортепѧнȣ, должна оусовершити ихъ дальшою наȣковь.

— Но господине Терехтарскїй! желаете отойти ѩкъ бачȣ, заговорилъ старый звачивши, що Корнилїй складалсѧ ихъ спращати.

— Задержалбымь сѧ и долше въ такъ преѧтномъ обществѣ длѧ мене, алежь домовь ожидае мѧ Стȣлскїй, вымавлѧючись отказалъ Корнилїй.

— Ѧ Стȣлскїй, Стȣлскїй. Господинъ Терехтарскїй бȣдȣтъ такъ чемны: сърȣдовати менѣ однȣ невеличкȣ справкȣ.

— Ѧ прошȣ, съ охотою, поклонившись отповѣлъ молодикъ.

Малчинськїй отворилъ комодȣ добȣлъ пȣларесъ спорой величины, и розложивши его, сталъ перебирати въ настоженныхъ банкнотахъ.

— Прошȣ господине! зайшла тȣтъ рѣчь межи мною а вашимъ адвокатомъ, ѩ завтра видитсѧ отъѣдȣ, тожь и небȣдȣ могъ самъ дорȣчити. Бȣдьте такъ добры, отдати тїи 500 зл. р. емȣ, а онъ знае про що, нехай васъ заквитȣе, отда-

*

сте ихъ на четвертого мая, во такій срокъ зайшолъ межи нами.

— Радуюсь же господинъ Малчинскій удостоилъ мене своею довѣренностію; препоручены гроши отдамъ услужно, опять поклонившись говорилъ Корнилій.

Спращалися. Панна Розалія провела Корнилього ажъ на сходы, договорючи чувствительно, щобы не забувалъ о ней и если зможе, навѣстилъ ихъ, пустившись на сельску прогулку.

На ратуши ударило полъ до осмои. Повенъ радости, повенъ удовольствія, приспѣвуючи якусь тамъ пѣсню зъ оперы, перебирался Корнилій черезъ шварокъ людей прохажаючихъ ся по рынку, и якъ бы щастье цѣлого свѣта спало на него, розмаховалъ руками, та насмѣвался въ голосъ изъ дурачествъ, якіи лишь стрѣтилъ по дорозѣ. Хороша панна Розалія была ему на умѣ и гадцѣ; не влюбился онъ такъ пристрастно въ ней, щобы лишь нею былъ занятый, божь зналъ и приставалъ съ краснѣйшими, якъ она. Алежь Малчинского кишена-то не полиха полуда для паничовь, що желаютъ при чужомъ набытку весь вѣкъ пановати. Всѧлякіи гадки, всѧлякіи многонадѣйны образы, зъвѣшены въ золотыхъ, мрѣючихъ палатахъ зъбудной будущности, накершили горячу юношеску мячню его: онъ ѣхалъ четырма коньми, онъ банкитовалъ, гулялъ, и роскидалъ гроши помежи услужныхъ маркировъ.

Приспорючи кроки учинился не ваккомъ на гофманской улицѣ, съ которой и швидко вышшолъ на „*chorazczyzny*."

V.

Дивно заходитъ пріязнь межи людьми, часомъ лишь на коротке время, а такъ звычайно въ корыстолюбномъ отношенію, часомъ, но рѣдше, крѣпкими узами благородного сочувствія ожизнена, оказуесь она въ зъумѣваючихъ сердце и умъ покавахъ, и остаесь вѣрною, нерозлучною до самой смерти. Якимъ свѣтомъ стовариши лися Корнилій и Стулскій — задивовало не одного, который зналъ ихъ обохъ, та не одинъ подивлялъ прозорность, велику лесть послѣдного, а волѣлъ надъ обманеною слѣпотою первого. Окончивши философію въ Перемышли, лишенъ всѣхъ сошкольниковъ, розсѣявшихъ ся по розличныхъ стежкахъ предпринимаемой цѣли, сойшолъ и запознался молодый не досвѣдченый Корнилій на послѣдномъ року правъ съ своимъ теперѣшнымъ товаришомъ.

Стулскій былъ сыномъ честныхъ, середушой заможности родичей, алежь запустившися заскора въ глубоку практику, приспорилъ имъ такожь и скору смерть, самъ же якъ то съ многими иными бывае мѣсто на право — пойшолъ на лѣво. Яко старшій, и опытнѣйшій школярь, божь и немогъ четвертый годъ окончити, прилучилъ онъ къ собѣ легко молодца, который бувши по тотъ часъ подъ строгомъ надзоромъ свояка, одного священника, пущеный на свободу почалъ отдыхати жаждою, покушати, свѣтовой утѣхи, гулятикъ, пристрастныхъ пленяючихъ играшокъ. Корнилій приставалъ съ где которыми молодиками, но жаденъ не умѣлъ его такъ собѣ унати, якъ сухорлявый картарь безъ которого не могъ и поступитися.

Занимательною рѣчею былобы. оказати всѣ тіи заходы, якими тотъ лукавый пустакъ обладѣлъ сердце похопного молодца въ свою корысть, но не возможно было подывати такихъ, которыи зналибы где нещо въ подробинѣ о ихъ школярскомъ житю сказати, божь и никто не могъ совершенно знати, що тамъ помежи

нили велося. Стулскій понехалъ права, и якъ бачилисьмы иною дорогою искалъ оудержаня своего быту.

Закуривши люльку, прохажался онъ по описаной свѣтлицѣ не побѣленого дому; на столѣ горѣла свѣчка шабасовка. Блѣды, кощавы лица картяра, освѣтилъ якійсь сотонскій помыслъ, що и оуста часто скривлялись до ругаючогось смѣху. Задумаесь, схитае головою, озрится лякливо, якъ бы подслуху на приголомшеный голосъ сумлѣня боялся, дикомъ глипомъ споглане къ дверамъ, и стане студеный, твердый мовь камень, що и не порушилъ бы его отчаянный голосъ розпуки. (П. с.)

Судьбы естоньской литературы.

Докончене.

Коитъ и Амарѣка.

(Зоря и вечерный жаръ)

По долгой а лютой зимѣ, заблисла на сѣверу доба цвѣту и спѣву, и своевь красотою розмаила засоловѣлы гадки сѣверяна — на оумѣ стали ему зновь небеса изъ чаровновь жизневь Боговъ. Въ сей то любой днинѣ природы, коли по вечерномъ жару гнеть и зорѣе, мовь бы лицар-солнце на всегда перемогъ темну ночь, розказуе сивенькій старецъ сгромаженымъ внукамъ такую любовную повѣстку: Чи знаете свѣтило въ праотцевомъ предѣснику? оно майже нынѣ спочило, а онде, где згасло его одлискъ зорѣе на небѣ — ось гляньте, вже брязнулъ на восточномъ оболзу свѣтлый рожаный рубецъ — онъ вѣщае, що свѣтове свѣтило вже борзенько въ полной свой красѣ выплине надъ пробуженымъ свѣтомъ. Чи знаете руку, що солнце: перейшовше небо, пріймае, та спочнути кладе? а тую руку, чи знаете, що сгасле солнце зновь зажигае, щобъ свою путь по небѣ розчати могло! Праотецъ малъ двохъ вѣрныхъ служниковъ изъ роду (de stirpe) нимже досталась вѣчная юность въ оудѣлѣ, а коль первого вечера небесне свѣтило къ западови нахилялось, повѣдатъ до Амарѣки: „Тобѣ доню повѣряю западаюче солнце, сгаси го а побережи, щобъ шкоды не було." А коль слѣдующого заранa путу свою розчати мало, промовилъ праотецъ къ Коитови: „Твой оурядъ сынѣ, буде: зажигати свѣтило, а прилажати къ новому путованю."

Обое красно конали свой оурядъ, а николи не зблужало солнце на небесной дорозѣ; коль зимою по самомъ крайчику неба иде, гасне дуже рано, а съ позновь зоревь выпливае зновь на небѣ; а коли пакъ на ярѣ цвѣты а спѣвы пробужае а въ лѣтѣ его жаркими лучами свочи пристигаютъ: тогды не долгій его спочинокъ, тогды бо подае Амарѣка гаснуче свѣтило борзо до рукъ Коитови, а онъ на той хвилѣ розжигае го къ новой жизни.

Вжежь прійшло тое блаженне время, коль цвѣтка коневь обвянена, а спѣванка человѣка а птицы розлягае ся доокола Ильмера: гляньтежь! Коитъ а Амарѣка подивили собѣ любовно до гнѣдыхъ очій 1) а коль гаснуче солнце изъ дѣвочихъ рукъ до молодецкихъ приходило, стрѣтили ся руки, стиснули ся, а оусточка прильгнули горячо до медовыхъ оусточокъ.

Однакъ око, що ся николи незамикатъ достерегло, що ся въ темной понвочи тайно дѣе, а завтрѣшного дня прикликалъ праотецъ дѣву та молодца передъ себе, и каже: „Я спокойный изъ вами, оу-

1) Се стягае ся на стрѣтень вечерного жару а свѣтлой зоры, котре передъ очима розповѣдаючого ся дѣе.

радъ красно конаете, хотѣлбымъ тому, жебысте щастливыми були. Ужелюбѣтеѧ, а дѣлайте во будучне свои повинности мко мужь а жена." А обое одными словомъ отповѣли: „Отче! не однимай намъ блаженности нашой, призволи, щобысьмы вѣчно остали невѣстою а женихомъ 2) свобода е радость серцу, закоханье во николи нестарѣеѧ." А старецъ поблагословилъ ихъ, тай вчинилъ ихъ волю. Томуто хибка разъ въ роцѣ сходятъ сѧ о полночи на четире недѣль, а коль Амарѣка гаснуче солнце положитъ въ руки любка, стиснутъ собѣ руки, та поцюлуютсѧ прелюбезно, а лице Амарѣки паланѣе краснѣнько, а розжареный отблескъ отбиваесь на небѣ ажь Коитъ знову свѣтило зажигне, а на небѣ зазорѣе.

Праотецъ хотѣвши ославити полученье своихъ любковъ, прикрашае въ тотъ часъ найцвѣтнѣйшимъ цвѣтомъ луги и нивы, а соловѣйчики подскакуючи по гильочкахъ спѣваютъ Амарѣцѣ: Лаѣскъ тѣдракъ, лаѣскъ тѣдракъ опѣкъ. 3)

ЛИТЕРАТУРНЫ ИЗВѢСТІЯ.

* Найзнакомитшій хорватскій списователь Иванъ Кукульевичь Сакшинскій, приспоряе изданіе старыхъ хорватскихъ поезій подъ заглавіемъ: „Stari piesnici horvacki:" Перша часть майже вийшла; содержае она головнѣйшіи поезіи изъ XV. вѣка, зъ помежи которыхъ довольно много помѣщено було въ Невенѣ. —

* Дня 27. Сѣчня померъ молодый, уталантованый хорватскій списователь Миланъ Димитріевъ Бубановичь, родомъ изъ Крижовецъ (Kreutz). О скванности и здобности его свѣдчатъ утворы, которы въ хорватскихъ и сербскихъ временописахъ, въ „Невенѣ" и „Святовидѣ" подъ именемъ Милянъ Димитріевь були намѣщены. Въ послѣдномъ часѣ займался скваино историчными студіями, и сбиралъ подробнѣйшихъ извѣстій къ діепису о Арадѣ, и о своимъ родинномъ мѣстѣ Крижовцахъ. Умеръ въ полномъ цвѣтѣ вѣку своего недоснѣвши больше якъ 20 лѣтъ. Иванъ Кукульевичь, написалъ въ подробинѣ о смерти того многонадѣйного пѣвца, въ одной статіи хорватскихъ народныхъ Новинъ.

* Въ Краковѣ будутъ якъ найскорше представляти новый польскій драматъ „Mazurzy pod Krakowem" отъ Малецкого; е то первый драматичный покусъ того писатиля.

* Правительство сербского княжества узнало за необходимость, занехати издаваніе сербскихъ Новинъ, а обмежитися на издаваню урядового оглашенника подъ заглавіемъ „Zvanicne Novine."

* Семый связокъ „Glasnika" временописи сербского общества въ Вѣлгородѣ, содержае: I. мнѣнія о книжномъ сербскомъ язицѣ отъ архимандрита „Gabrila" 2) О церковномъ славяньскомъ язицѣ отъ професора Стретеновича. 3) Розборъ законника царя Душана отъ проф. Микуляша Крестице. 4.) Отповѣди на где котры вопросы изъ сербской исторіи. тогожъ самого 5.) Прибавленіе къ опису сербскихъ монетъ 6.) Прилоги отъ Владиміра Іаксице.

ВСЯЧИНА.

* Директоръ англійской канцеляріи государства Сиръ „John Romilly" здѣлалъ реформу, котора загально всѣхъ задивовала: онъ надалъ опорожнену женщинѣ посаду.

* Въ Парижѣ собираются стоваришеня помеже найбогатшими домами купновыми, въ цѣли запомоги убогихъ купцовъ, и мѣстъ подупалихъ.

* Испытователи природы подаютъ найновѣйшіи произведенія, и отримуютъ, що земля 5 мѣл. Лѣтъ употребляла, до уробленія въ такое состояніе, въ якомъ теперка.

* Билъгородска громада, котора доселѣ святковила послѣ юліанского мѣсяцьослова, приняла теперка грегоріаньскій.

*) Въ надунайскихъ княжествахъ починаютъ дѣдичи освобожати подданыхъ отъ панщины, отрекаючись всей нагороды.

* В угорскомъ Градишу отбулось страшенне приключеніе. Урядникъ съ платовъ на 400 злр.

2) Невѣстою а жениномъ Verlobter und Verlobte.

3) дословно: задумчика дѣво, задумчива дѣво ночъ сѧ продолжае. Опѣкъ-соловѣй, значитъ въ Естоньской бесѣдѣ такожь: ночь довга.

имѣлъ кромъ жены, трое дѣтій, такожди и матерь при собѣ. Тяжко препадало ему такъ скудною платою выживити свою родину, на такъ велику дорожню якъ теперка; до того причинился ще и долгъ, который принужденъ булъ затягнути на упорядкованіе домашне. Тожь и не дивъ, же господарь выповѣлъ ему домовлю. Не постигь перенестися на другу, а вжежь и довѣритель припиловалъ съ письмомъ, щобъ заграбити его за долгъ залежный. Въ томъ такъ горкомъ розположеню, выслалъ онъ жену съ одною дитиною до приятелей, а самъ выпросивши вѣсячу на стѣнѣ добильтовку отъ грабижниковъ, удался съ рештою двоихъ дѣтей до второй комнаты промовивши: „пойдѣтъ вы бѣдныи дѣты! для насъ нѣтъ бо мѣстца на семъ свѣтѣ"! За хвилю дался чути выстрѣлъ; вбѣгли и обачили неживого хлопчика упѣленого въ самое сердце, а отца съ подрѣзанымъ горломъ. Въ кутеку стояла перепужена дѣвочка: спаливша кабзля спасла ей житье.

* Въ Филядельфіи, въ хорошой домовлѣ, показуютъ дѣвчину котора „дочь Бога бути мае" мнѣе она, же есть послана отцемъ изъ неба, щобы поганьскій родъ мужчинъ навертати и спасти, и же въ томъ намѣреню прійшла на стѣтъ, якъ ей братъ Христосъ, а сли совершитъ спасающе дѣло, поверне опять до отца, который послалъ ею. Найшла она много дѣвчатъ и невѣстъ за ученниковъ, которы ю божествомъ почитаютъ, слухаютъ и волю ей совершаютъ.

Въ городѣ Невлавенъ оповѣдаютъ о другомъ приключенію. Семдесять лѣтна вдовица матерь 15 дѣтей, вмовила въ своихъ сусѣдовъ, же передъ 30 лѣтъ убита була своимъ человѣкомъ, и черезъ долгій часъ въ краинѣ духовъ обытала. Зъ оте тамъ зойшла яко пророчница на землю щобы людей отъ злого на добре свести.. Ей поклонники сгромажаются въ одномъ дому моленія ради и пѣсній набожныхъ. Однои днины всказала по межи сгромажеными на одного мужчину, якъ бы онъ дѣлалъ на ню прикре вліяніе собою, котрыйсь изъ присущныхъ дорадилъ, щобы его смертію укарати. Нещасливецъ тотъ узналъ себе должнымъ, и поддался тому судови.

Зъ того видимъ якъ страшенны дива Фанатизму появляются въ Америцѣ.

ТОРЖЕСТВЕННЕ ОТВОРЕНЬЕ РОЛЬНИЧОЙ ШКОЛЫ ВЪ ДУБЛЯНАХЪ

(Продолженье)

По той бесѣдѣ гр. Красицкого, промовили также и еге Ексц. преосв. архіепископъ, а по скончѣнью той примовы отбуло ся дѣйство посвященія дому школьнго.

По окончѣнію набоженьства проф. заведенія госп. Михаилъ Ньесьоновскій имѣлъ такожь примову.

Сей часъ, коли гости осмотряли въ музеумъ сборъ науковыхъ средствъ: книжокъ, изкопаемыхъ, моделей, зѣльниковъ хемичныхъ и мѣрочныхъ урудій, Его Ексц. архіепископъ, промовили до собравшихъ ся силаниновъ передъ домомъ школьнымъ словами потѣхи, и пастирской упоминки дабы, маючи живый примѣръ на нывахъ школьного футора, получшали свое господарство, и скрапною працою богобойною вытревалостію о получшенье матеріального быту старались.

Наконецъ пойшли честны гости до старого дому, где отъ директора В. Лельовского и его жены повитаны, и на уготовлене снѣданье запрошены були. О коло другой годины по полудни, почали гости розъизджатися на задъ до Львова, а презесъ съ директоромъ и никоторыми членами общества, оглядали нову поставлену стайню для товару и коней.

Господину директору Льельовскому принадлежитъ заслужена вдячность про неутомиму печаливость, съ якою въ такъ короткомъ времени, въ неприяючихъ обстоятельствахъ, здѣлалъ приладити школу: неможь бо ничь ей закинути такъ що до примѣрного порядку, и забезпеченя выгоды для молодежи, акъ и въ отношеню доставляемой нимъ пищи для ней.

Отъ Редакціи.

Скудно, и дуже скудно доходятъ насъ предплаты изъ провинціи, но мы не теряемъ надѣи, що чей колько присбираесь, же кошта дадутся покрыти. Помня где котрыхъ всеч. душпастировъ, которыи, предплативши цѣлорочно, не допоминалися о вторечный долгъ, найшлося такожь пару учителей, предплатившихъ въ томъ самомъ отношеню цѣлорочно. Одинъ съ помежи нихъ госп. П. изъ Д, оказалъ въ листѣ своемъ искренну любовъ свою къ рускому тыми словами:

„Правда! предплатилемъ минувшого року на Зорю Галицку 6 зол. р., алежь посилаю и на сей рокъ, и ще разъ сложилбымъ предплату, кобъ лишь Зоря сіяла." Честь и слава вамъ ревны любители матерного слова: письма, которе по возможности усилуесьподнести оное! Теперѣшний накладатель, будучи зарядителемъ книгопечатни Института Ставропигіаньского, муситъ досить числену родину живити, тожь и кошта своими средствами покривати неможе. Госп. Николай Савчиньскій, который лишь имя редактора принялъ на себе, а въ дальшомъ ни минувшого, ни сего року до ничого немѣшалъ, и немѣшаеся, не булъ причиною упадку Зори минувшого року. Про тое надѣесь теперѣшный накладатель Госп. М. Дзѣковскій, що всечеснѣйшіи отбиратели Зори Галицкои не схотятъ искати нагороды отъ того, которому второчный долгъ не тяжитъ на сумлѣню.

* На несколько дней предъ лютововь революціовь, отдался булъ Ламартѣне своимъ улюбленнымъ думанкамъ, и переходилъ Давидовыи псальмы. Подобалася ему одна въ нихъ гадка, а щобы припомнулъ собѣ ею примѣтилъ въ Пуляресѣ своимъ: Давидъ. Политичны приключеня вознесли въ скорѣ Лямартиного на публичне становище. Когда доступилъ власти, обсипанъ булъ просьбами о розличны посады. Немогучи всѣхъ именъ спамятати, примѣчалъ онъ собѣ всѣхъ дипльоматичныхъ конкурентовъ, которыхъ мнѣлъ за достойнѣйшихъ, въ томъ пуляресѣ. Коли прійшолъ часъ именнованя кожде изъ записаныхъ именъ, оказалось въ декретахъ провизоричного правительства, именнуючихъ, розличныхъ дипльоматичныхъ дѣйствительей. Всѣ декрета отобрано; одинъ лишь полишился въ бюрѣ министра Лямартѣна, который именовалъ обывателя Давида на консуля до Бременъ. Совѣтникъ министра, пераждавши 14 дней, пойшолъ до самого Лямартѣна спрашаючи, що мае съ тымъ здѣлати. Лямартине забулъ такожь, но споглянувши до пуляреса спомнулъ на спокойны думанки передъ революціовь

— И щожь здѣлали вы? воскликнулъ онъ. Короля Давида именновали консульомъ въ Бременъ.

— Якого короля? запыталъ здумѣлый совѣтникъ.

— Ну! тожь псалмѣсту.

На вторый день помѣщено було въ мониторѣ; „госп. Х. именнованый есть консульомъ въ Бременъ, на мѣстци обывателя Давида, покликаного на инное становище.

* Патка и Адріана Филипа фабрика часоказовъ, удостоила ся на парижской выставѣ загального одобранія. Вже отъ давнѣйшихъ временъ сливе Ґенева яко отечество часоказовъ (зеґарковъ) Полякъ Патекъ, и Филіо вознесли ей славу въ томъ отношеню ще высше. Надъ берегомъ озера заложили велику фабрику, въ котрой найкраснѣйшіи, и найтревальшіи вырабляются часокази. Робота є такъ подѣлена, що кождый роботникъ, вырабляе лишь одно придѣлене ему колесце, либо инну яку частку часоказа. Такимъ свѣтомъ набираютъ вправности и наручности; тому то тая фабрика доставляе найлучшіи и найтаншіи часокази.

* Госп. І. Монгауптъ оголошае, що списъ сегорочного насѣня деревъ, и инныхъ ростѣней, достати можь безъ оплатно въ книгарнѣ Г. В. Каленбаха въ Львовѣ. „Желаючи догодити, мовитъ онъ вкусови теперѣшному, не щадѣючи ни працы ни коштовъ, старалемъ ся сборъ мой сего року побольшити а токмо сказъ присвѣдчитъ, о колико онъ побольшенъ, и колько снаходятся новостій въ нимъ такъ, наскихъ, якъ и посторонныхъ."

* Заведеніе мое одно изъ найбольшихъ, и найдоборнѣйшихъ въ Вроцлавію. Изъ того произходитъ тая корысть дла купующихъ, що достанутъ у мене ростѣній изъ сосѣдныхъ земель Галичини, которы борше и явнѣйше пріймутся, нижь инны зъ далекой посторони спроважаемы.

Львовскій курсъ.

Голендерскій дукатъ . . .	4 злр	— 56 кр.
Цѣсарскій „ . . .	4 „	— 58 „
Полъимперіалъ росс. . . .	8 „	— 33 „
Сребрный рубель росс. . .	1 „	— 39½ „
Пруский талярь	1 „	— 33 „
Заставны листи галицки по 100 злр.	88 „	— 36 „
Индемнизаційныи облигаи. .	75 „	— 50 „
5 проц. пожичка народна .	85 „	— 36 „

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.